

В. А. Куницкий

ПРЕДМЕТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПЛАСТИКИ ИЗ БЕЛГОРОДА- ДНЕСТРОВСКОГО

История археологических исследований Белгорода-Днестровского насчитывает несколько десятилетий, но только в последнее время объектом систематического изучения стали его средневековые слои. Главным результатом раскопок 1977—1982 гг. явилось обнаружение археологических материалов, принадлежащих к древнерусским древностям: остатки жилых и хозяйственных построек, фундаменты одноапсидного храма XII—XIII вв., на месте которого в XV в. была построена турецкая мечеть; различные предметы быта и военного снаряжения.

Особый интерес представляют энколпионы, найденные на территории крепости при ремонтно-реставрационных работах.

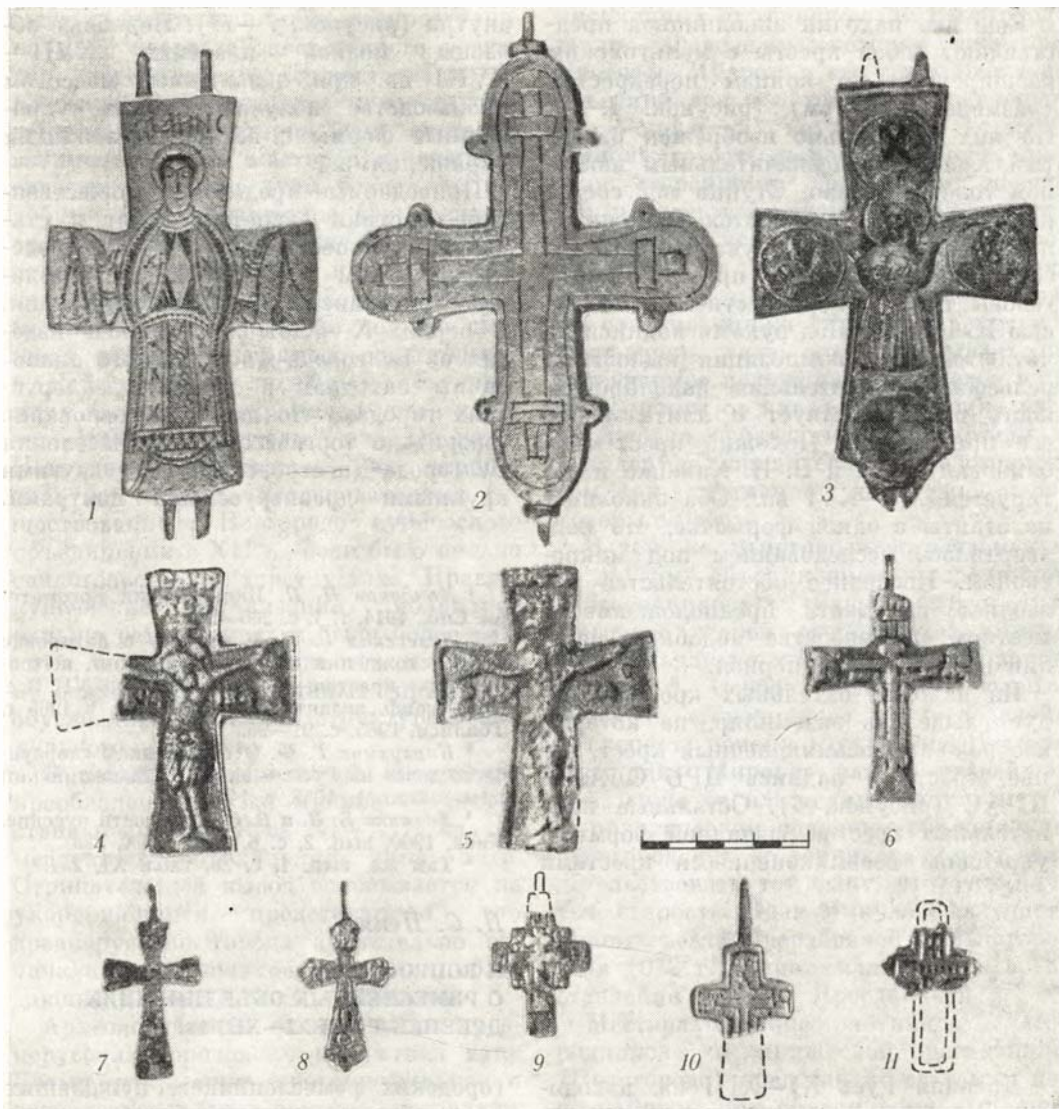
От первого энколпиона сохранилась четырехконечная лицевая створка с чуть расширенными концами (рисунок, 1). Размеры креста $7,2 \times 4,8$ см. На гладкой поверхности выгравирована фигура святого в позе оранта, с удлиненными пальцами рук. Возле правой руки на продолжении перекрестия помещено кадило, а возле левой — ложка для причастия. Вверху над нимбом греческая надпись ИОАИН С. Одежда святого испещрена узорами. На всех известных крестах подобного типа фигуры выполнены довольно схематично. И все же отметим, что во всех экземплярах чувствуется уверенная рука мастера, изготовлявшего эти кресты.

Крест выполнен особенно тщательно, орнамент проработан хорошо и вместе с опубликованными Н. П. Кондаковым¹ энколпионами может считаться типичным для памятников этого типа. Рассматриваемый энколпион относится к так называемому сирийскому типу, для которого характерны именно такая

форма креста, сюжет изображения, греческая надпись и техника нанесения рисунка. То, что сирийские энколпионы составляют отдельную группу памятников, ни у кого из исследователей не вызывает сомнения. Но исследователи недостаточно уделяли внимания вопросам, где именно изготовлялись кресты и каковы были пути их распространения. Отчасти это объясняется тем, что большая часть находок является случайными, часть из них депаспортизована, не все известные находки введены в научный оборот.

Сирийские энколпионы распространены по всей территории Европы. В СССР они найдены в Киеве, Княжей горе, Херсонесе, Гнездове, Белой Веже. В до-революционное время исследователи считали, что эти кресты распространялись из Сирии и Палестины в VI—VII вв.² Датировка основывалась, в первую очередь, на стилистических особенностях изображений отдельно найденных экземпляров крестов из музеев и частных коллекций. Более поздние исследования не внесли корректив относительно центров изготовления сирийских крестов, но на основании археологических находок крестов в точно датированных комплексах (в Херсонесе и Гнездове) Г. Ф. Корзухиной была изменена их датировка. Она считала возможным датировать их X—XII вв.³ Описываемый нами экземпляр очень близок к крестам из Гнездова и Белой Вежи и, видимо, может быть датирован X—XII вв.

Второй энколпион (сохранилась только обратная створка) найден при раскопках в 1980 г. возле фундамента храма XII—XIII вв. (рисунок, 2). Его размеры $8 \times 6,7$ см. На нем штихелем прорезан 12-конечный крест. Энколпи-

Энколпионы и нательные крестики из г. Белгорода-Днестровского:

1—5 — энколпионы; 6—11 — нательные крестики.

он имеет устойчивую форму (концы перекрестий с почковидными выступами и закруглениями), сходную с широко известными киевскими образцами XII—XIII вв. Белгород-Днестровский крест, вероятнее всего, был привезен из Киева, являвшегося законодателем мод на Руси в области прикладного искусства и поставившем свою продукцию на широкий рынок.

Другой энколпион хранится в Белгород-Днестровском историческом музее (размеры 7×5 см) и представляет со-

бой четырехконечный крест с чуть расширенными концами (рисунок, 3). На нем помещено широко распространенное в христианском мире изображение божьей матери в позе оранты. По четырем сторонам перекрестий — медальоны с погрудным изображением евангелистов. Вся композиция выполнена в технике низкого рельефа. Аналогичный энколпион, найденный под Каневом, имеется в собрании Б. И. и В. Н. Ханенко и датируется XII—XIII вв.⁴

Еще две находки энколпионов представляют собой кресты с мальтийским расширением по концам перекрестий (размеры 5×4 см) (рисунок, 4—5). На них фронтально изображен распятый Христос с незначительным наклоном головы вправо. Ступни ног соединены пятками и опираются на нижнюю перекладину, правая рука немного согнута в локте, левая — прямая. Вокруг головы нимб с перекрестием и надписью ИС ЦР ХС. Под руками надписи не читаются. Вся композиция выполнена рельефно. Значительная заполированность свидетельствует о длительности его применения. Похожий крест опубликован Б. И. и В. Н. Ханенко и датируется XV—XVI вв.⁵ Оба энколпиона отлиты в одной формочке, что подтвердилось исследованием под микроскопом. Последнее обстоятельство позволяет высказать предположение о местном производстве подобных изделий в отмеченный период.

Из находок нательных крестов следует выделить экземпляр, на котором изображены восьмиконечный крест, копье, трость и надпись ЦРЬ СЛАВЫ ИС ХС (рисунок, 6). Остальные пять нательных крестов различной формы и украшены восьмиконечными крестами

внутри (рисунок, 7—11). Подобные образцы мелкой пластики XVII—XVIII вв. при налаженном массовом производстве получают общие упрощенные формы с весьма несложными украшениями.

Приведенные предметы художественной пластики свидетельствуют о стабильном существовании в Белгородо-Днестровском в X—XVIII вв. населения христианского вероисповедывания. В период X—XIII вв. подобные изделия из Белгорода-Днестровского аналогичны находкам в других древнерусских городах, что дает нам основание говорить о торговых связях населения Белгорода-Днестровского с другими крупными древнерусскими центрами.

¹ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Спб., 1914, т. 1, с. 260—263.

² Залеская В. Н. К вопросу о датировке и происхождении некоторых групп т. н. «сирийских» крестов.— В кн.: Тез. докл. VII Всесоюз. конф. византистов в Тбилиси в 1965 г. Тбилиси, 1965, с. 91—93.

³ Корзухина Г. Ф. О памятниках «курсунского дела» на Руси.— М., 1958; Византийский временник. М., 1958, т. 14, с. 132.

⁴ Ханенко Б. И. и В. Н. Древности русские. Киев, 1900, вып. 2, с. 6, табл. XIX, 223.

⁵ Там же, вып. 1, с. 26, табл. XI, 134.